

ОТЗЫВ

научного руководителя
о диссертации Папикиана Андраника Паруйровича
«Нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие исключение
недопустимых доказательств»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертационная работа А.П. Папикиана посвящена проблеме, актуальность которой не нуждается в развёрнутом обосновании.

Институт допустимости доказательств принадлежит к числу фундаментальных и одновременно наиболее уязвимых конструкций российского уголовного процесса. Конституционный запрет использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, сформулирован категорично, однако вопрос о том, какие именно отступления от требований УПК РФ влекут утрату доказательством юридической силы, разрешается в законодательстве фрагментарно. Практика восполняет эту неопределённость через оценочную категорию «существенности» нарушения, которая характеризует последствия дефекта, но не объясняет его природу. Сходные по внешним признакам нарушения получают в результате различную юридическую оценку. Преодоление такого положения требует исследования, в котором нарушения, влекущие исключение доказательств, рассматривались бы как самостоятельный объект классификации. Именно такую задачу решает представленная диссертация.

Соискателю удалось выстроить целостную научную концепцию. Её отправной точкой стал вывод, полученный формально-юридическим анализом: термин «нарушение» используется законодателем в восьми самостоятельных нормативных контекстах, каждый из которых порождает собственные правовые последствия — от недопустимости доказательства до дисциплинарной ответственности и компенсации вреда. Отсюда А.П. Папикиан обоснованно заключает, что интересующие его дефекты обособлены не по степени значимости, а по характеру правового последствия. Этот, казалось бы, частный методологический ход имеет принципиальное значение: он выводит

исследование из привычного круга рассуждений о «существенности» и позволяет поставить вопрос о структуре нарушения.

Центральным результатом работы следует признать обоснование структурного критерия классификации – элемента доказательственной деятельности, в котором локализован дефект. Выделение четырёх групп нарушений (требований к субъекту, виду, способу и порядку получения доказательства) опирается на разработанное в отечественной науке учение о правилах допустимости, но не сводится к нему: соискатель последовательно раскрывает критерии надлежащего получения доказательства по каждому элементу и строит соответствующие типологии дефектов. Заслуживает поддержки и предложенный критерий разграничения нарушений вида доказательства и нарушений способа либо порядка его получения по признаку локализации дефекта, поскольку он позволяет определить, подлежит ли информация окончательному исключению или может быть повторно введена в процесс через надлежащий источник.

Самостоятельной научной ценностью обладает концепция восполнимых и невосполнимых процессуальных дефектов. Вместо отвлечённой оценки существенности нарушения соискатель предлагает проверяемый вопрос: сохранилась ли возможность установить законность действия, источник сведений и неизменность доказательственной информации. Такой подход не отменяет категорию существенности, а наполняет её содержанием – существенным признаётся восполнимое нарушение, фактически не восполненное в ходе производства по уголовному делу. Заслуживает внимания и выявленное автором структурное противоречие ст. 75 УПК РФ вместе с предложением разграничить процедурные и содержательные основания недопустимости: п. 2 ч. 2 названной статьи действительно описывает дефект содержания показаний, а не нарушение процедуры допроса, который может быть проведён безупречно.

Содержание диссертации и уровень её выполнения свидетельствуют о наличии у А.П. Папикяна необходимых способностей к научно-исследовательской деятельности. Соискатель уверенно работает с нормативным материалом, в том числе зарубежным: прецедентной практикой Верховного Суда США, германской доктриной *Beweisverbote*, французской конструкцией процессуальных недействительностей, уголовно-процессуальными кодексами одиннадцати государств постсоветского пространства. Существенно, что сравнительно-правовой материал использован не для механического заимствования, а для внешней проверки предложенной классификационной модели. Эмпирическая база обеспечивает репрезентативность выводов: проведено анкетирование 250 практических работников (58 судей, 72

следователей, 52 прокуроров, 68 адвокатов) из 15 субъектов Российской Федерации, изучены решения кассационных судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ за 2021-2025 годы, аналитические материалы Федеральной палаты адвокатов РФ. Данные анкетирования не иллюстрируют готовые выводы, а используются как инструмент их верификации.

Реализация указанных способностей позволила соискателю подготовить обладающий научной новизной монографический труд, содержащий комплекс теоретически обоснованных и практически значимых положений. Разработанный в приложении проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ показывает умение автора переводить научные выводы в конкретные нормативные решения.

Вместе с тем работа, как и всякое творческое исследование, содержит положения дискуссионного характера. Так, предложение об исключении п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ с перенесением соответствующих требований в нормы о показаниях потерпевшего и свидетеля нуждается в дополнительном соотнесении с правилами оценки доказательств по ст. 88 УПК РФ. Критерий восполнимости процессуального дефекта, убедительный применительно к нарушениям оформления и фиксации, требует более определённых процессуальных механизмов его реализации на стадии судебного разбирательства. Наконец, предложение о закреплении в законе требования научной обоснованности способов получения доказательств ставит вопрос о субъекте и процедуре такой оценки. Высказанные замечания носят частный характер, отражают дискуссионность самой проблематики и не влияют на общую положительную оценку работы.

Основные положения, выводы и предложения диссертации надлежащим образом апробированы. По теме исследования опубликовано 12 научных работ, из которых 8 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Краснодаре, Санкт-Петербурге и Кингисеппе.

Изложенное позволяет заключить, что кандидатская диссертация А.П. Папикина на тему «Нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие исключение недопустимых доказательств» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор заслуживает

присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Научный руководитель:

профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

доктор юридических наук, профессор

«22» 09 2026 г.

Р.В. Костенко

(350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет», тел. 8(861)219-95-01, e-mail:
kur_kubgu@mail.ru)

Подпись Костенко Романа Валерьевича заверяю:

